

Шлыков Павел Вячеславович

кандидат исторических наук, доцент;

участник научного коллектива проекта «Многофакторный анализ “азиатского поворота” в российской внешней политике (достижения, проблемы, перспективы)» МГИМО МИД России;

доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1

shlykov@iaas.msu.ru

РОССИЙСКИЙ И ТУРЕЦКИЙ «ПОВОРОТЫ НА ВОСТОК»: КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ИЛИ РАСХОЖДЕНИЕ ТРАЕКТОРИЙ?¹

АННОТАЦИЯ. В фокусе внимания доклада – трансформация внешней политики Турции в 2000-2010-е гг. и корреляция ее «евразийского вектора» с российской стратегией «Поворота на Восток». Внешняя политика Турции анализируется в контексте нарастания глобальной нестабильности по ряду значимых параметров – уровню активности, региональной направленности, идеологическому оформлению, используемым инструментам и риторике. Нестабильность международно-политической конъюнктуры и стремительные изменения ситуации на Ближнем Востоке существенно осложнили для Турции реализацию своей внешней политики и задачу выработки ее новой модели.

В 2010-е гг. на фоне кризиса в отношениях с США и ЕС вкупе с переосмыслением своего места в мировой политике в Турции все активнее поднимается тема евразийского вектора внешней политики и «евразийской альтернативы», содержание которой полифонично из-за многообразия подходов различных политических сил, формулировавших свои трактовки евразийства. Наиболее радикальные сторонники евразийских идей считают,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142).

что Турции не по пути с западным миром – она должна выйти из НАТО и отказаться от стремления стать членом ЕС; поскольку главные интересы Турции лежат за пределами Запада, ей следует присоединиться к России и Китаю, противостоящих западнцентричному миру.

В ряду конкретных проявлений «евразийской альтернативы» или «поворота на Восток» во внешней политике Турции – сближение с Россией по широкому спектру вопросов от энергетического сотрудничества до кооперации в вопросах сирийского урегулирования, периодически декларируемый турецким президентом интерес к вхождению в ШОС, наращивание активности в Центральной Азии и расширение экономических отношений с Китаем.

Для Турции «поворот на Восток», помимо тех смыслов, которые акцентируются в агрессивной риторике многих турецких политиков, это еще и отражение стремления сделать многовекторность и многомерность ключевыми характеристиками внешней политики. Наряду с императивом «диверсификации», о которой в своих работах начала 2000-х гг. писал и говорил Ахмет Давутоглу, это в полной мере отражает укоренившийся прагматизм в подходах к международной проблематике. В интересе к Евразии отчетливо просматриваются геостратегические, экономические и энергетические интересы. Отношения с Россией – это сотрудничество с важным экономическим партнером, который является ключевым поставщиком энергоресурсов для развития турецкой экономики, развитие партнерства с Китаем (в том числе и перспективы участия в инициативе «Один пояс – один путь») – это расчет на привлечение масштабных инвестиций в развитии инфраструктуры и открытие новых горизонтов для турецкого экспорта.

Насколько «евразийская альтернатива» станет реальной и пойдет на пользу российскому повороту на Восток зависит от того, смогут ли Турция и Россия в развитии своих отношений на региональном и макрорегиональном уровне найти формат сопряжения тактических и стратегических интересов и

экономической интеграции, сопоставимый с масштабом включенности Турции в западное политико-экономическое пространство.

Pavel Shlykov

PhD (History), Associate Professor, Department of the Middle Eastern History, Institute of Asian and African Studies

Lomonosov Moscow State University

125009, Russia, Moscow, Mokhovaya Str., 11

shlykov@iaas.msu.ru

**THE “PIVOT TO THE EAST” OF RUSSIA AND TURKEY:
COMPLEMENTARITY OR DIVERGENCE OF THE TRAJECTORIES?²**

ABSTRACT. The paper analyses the transformation of Turkey’s foreign policy in the 2000s and 2010s along with the correlations between the “Eurasian vector” of Turkish foreign policy and Russia’s “Pivot to the East strategy”. The author scrutinizes Turkish foreign policy according to a number of parameters – activism over time, change in activism towards different regions, as well as change in style, tools, and rhetoric. Unstable international environment together with the rapid destabilization of the Middle East complicated both the realization of foreign policy strategies and the creation of a new foreign policy model for Turkey.

Against the crisis in Turkey’s relations with the US and the EU, on the one hand, and Turkey’s strive for the revision of its position in the world politics, on the other, in the 2010s different Turkish politicians started to promote the idea of the “Eurasian vector” in Turkish foreign policy and the “Eurasian alternative”. Due to the fact that the politicians of different political views and platforms simultaneously began to put forward their own visions on the Eurasianism the substance of this concept in the Turkish context became extremely ambiguous and polyphonic. The most radical advocates of the Eurasian ideas consider that Turkey

² Research is financially supported by the Russian Science Foundation grant (проект № 19-18-00142).

should follow its own way which is not a Western one (i.e. Turkey should leave the NATO and abandon its plans to join the EU because Turkey's main interests lie beyond the West) and join Russia and China which both oppose the Western-centric world.

Most widely debated manifestations of this "Eurasian alternative" or the "Pivot to the East" in Turkish foreign policy are the rapprochement with Russia on different issues ranging from the cooperation in the energy sphere to collaboration in Syria; Turkish President Recep Erdoğan's sporadic declaration about Turkey's intentions to join the SCO; the rising activity of Turkey in the Central Asia; and the broadening economic relations with China.

For Turkey the "pivot to the East" means not only an anti-Western rhetoric of many Turkish politicians but also a strive to make multidimensionality and multi vector nature key characteristics of Turkish foreign policy. Along with the "imperative of the diversification", which Ahmet Davutoğlu stressed in his works of the early 2000s, this tendency reflects the increasing pragmatism in approaches towards the international affairs among Turkish political establishment.

The rising interest towards Eurasia in Turkey has a number of clear reasons comprising of geostrategic and economic interests let alone the ones in the sphere of energy. The development of relations with Russia means the widening cooperation with one of the most important economic partners which is also the key energy supplier for the growing Turkish economy; the broadening cooperation with China (including the potential participation in the "Belt and Road Initiative") signifies the Turkish government's calculations to attract large-scale investment in the infrastructural development and to open new prospects for Turkish exports.

The realization of the "Eurasian alternative" and its potential profits for Russia's "Pivot to the East" depend on the ability of both Russia and Turkey to find a model for conjugation of tactical and strategic interests with economic integration in the development of their relation on the regional and global levels comparable with the scale of Turkey's integration in the Western political and economic realm.